

Институт археологии РАН
Археологический центр Псковской области
Псковский археологический центр
Псковский музей-заповедник

АРХЕОЛОГИЯ
И ИСТОРИЯ
ПСКОВА
И ПСКОВСКОЙ
ЗЕМЛИ

Семинар имени академика В. В. Седова

Материалы 58-го заседания
(17–19 апреля 2012 г.)

Москва 2013 Псков

УДК 902/903
ББК 63.4
А87

Утверждено к печати Ученым советом ИА РАН

Редакционная коллегия

*П.Г. Гайдуков, Л.Я. Костючук, Э.В. Королёва, И.К. Лабутина,
Н.В. Лопатин (ответственный редактор выпуска),
Е.В. Салмина (ответственный секретарь),
Вл.В. Седов, Б.Н. Харлашов, Е.А. Яковлева*

Археология и история Пскова и Псковской земли. Семинар имени академика В.В. Седова: Материалы 58-го заседания. – Москва, Псков, 2013. – 464 с.: ил.
ISSN 2304-0076
ISBN 978-5-94375-147-9

Сборник содержит материалы научных исследований по археологии, истории, архитектуре Пскова и Псковской земли, а также разнообразным вопросам истории культуры народов лесной зоны Восточной Европы.

Книга адресована как специалистам, так и широкому кругу читателей, интересующихся археологией и историей Северо-Запада России и сопредельных стран.

**УДК 902/903
ББК 63.4**

ISSN 2304-0076
ISBN 978-5-94375-147-9

- © Федеральное государственное бюджетное учреждение науки Институт археологии РАН, 2013
- © ГБУК «Археологический центр Псковской области», 2013
- © АНО «Псковский археологический центр», 2013
- © ГБУК «Псковский государственный историко-архитектурный и художественный музей-заповедник», 2013
- © Авторы статей (фамилии выделены в содержании), 2013

- Рыбина Е.А., 1998. Рисунки средневековых новгородцев (по археологическим материалам) // Историческая археология: Традиции и перспективы: К 80-летию со дня рождения Д.А. Авдусина. М. Седова М.В., 2004. Рисунки на камнях из Владимира и Суздаля // АИППЗ. 50.
- Селицкий А.А., 1992. Живопись Полоцкой земли XII–XIII вв. Минск.
- Сорокин А.Н., Тянина Е.А., 1999. Древнерусские деревянные сосуды с изображениями воинов // Новгород и Новгородская земля: История и археология. Новгород.
- Сорокин А.Н., Тянина Е.А., 2006. Из истории древнерусской воинской культуры // Świat Słowian wczesnego średniowiecza. Szczecin; Wrocław.
- Янин В.Л., 1975. Я послал тебе бересту... Изд. 2-е, испр. и доп. новыми находками. М.

В.А. Плавинский

Ланцетовидные наконечники стрел с территории Беларуси

V.A. Plavinsky. Lance-type arrowheads from Belarus'

Abstract. Lance-type arrowheads are one of the most representative types of arrows. For the years of research on the territory of Belarus' the collection of more than a hundred finds of four types of lance-type arrowheads was formed. Dissemination of such tips received little attention in the existing literature, so this is the first attempt of systematization of the available material. Most arrowheads came to the sites cultural layers in the period of the 10th – first half of the 11th cc. as the result of military activity of druzhinas (squads), which embraced persons from northern Europe. As a result of intercultural contacts these arrowheads could have been copied by local warriors, as evidenced by some of the hybrid forms of arrows.

Ключевые слова: ланцетовидные наконечники стрел, дружинная культура, Беларусь.

В комплексе предметов вооружения североевропейского происхождения с территории Беларуси наиболее широко представлены наконечники стрел ланцетовидной формы, до недавнего времени не становившиеся предметом отдельного исследования. В контексте публикаций материалов памятников особое внимание уделено находкам наконечников из Прудников (*Шадыро, Ласкавый*, 1994. С. 217–225), Лукомля (*Еремеев, Штыхов*, 2007. С. 110–135), Кульбачино (*Пивоварчик*, 1994. С. 190–202). Металлографический анализ 2 стрел был проведен М.Ф. Гуриным (1987. С. 74, 75; *Гурын*, 1996. С. 100. Мал. 1, 8). Часть наконечников с территории Беларуси попала в картографический каталог ланцетовидных стрел с территории Древней Руси С.Ю. Каинова (1999. Рис. 7). В последнее время к находкам подобных стрел обращался С.Д. Дернович. В его каталог североевропейских древностей с территории Беларуси включены 57 наконечников (*Дернович*, 2006. С. 58–60). Предлагаемая статья имеет целью обобщить известные находки.

Всего на данный момент известно не менее 99 находок ланцетовидных наконечников стрел. Часть из них публиковалась в разное время, часть до сих пор не введена в научный оборот. Для начала рассмотрим типологическую принадлежность артефактов. В соответствии с классической типологией А.Ф. Медведева (1966), к ланцетовидным наконечникам можно отнести четыре типа – 62 (входящий в отдел плоских наконечников) и типы 75, 77, 78 (входящие в отдел граненых наконечников).

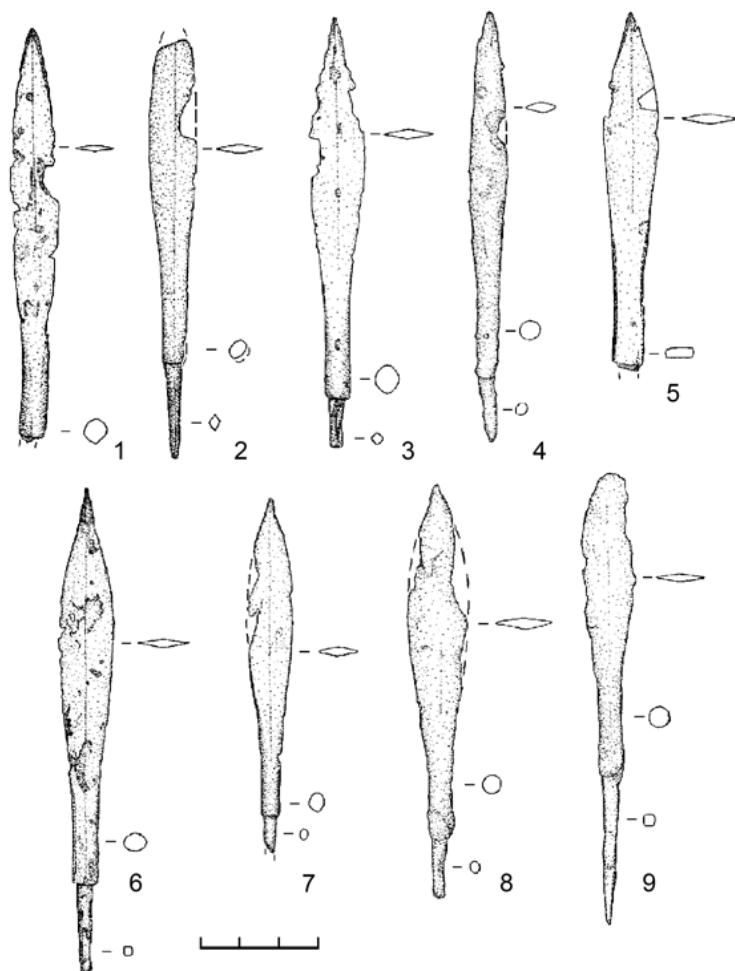

Рис. 3. Ланцетовидные наконечники стрел типа 62 из археологического комплекса Прудники (рисунок Н.А. Плавинского)

Тип 62. Ланцетовидные плоские (79 экз.; рис. 1; 2; 3). Выделяются два варианта типа, отличающиеся между собой наличием упора (*Медведев*, 1966. С. 73). К первому варианту относится всего один наконечник с территории Беларуси (рис. 1, 1), найденный во время раскопок Г.В. Штыхова на Верхнем Замке в Полоцке в 1965 г. (*Штыхов*, 1975. Рис. 30, 1). Все остальные наконечники относятся ко второму варианту.

Наибольшее количество наконечников типа 62:2 найдено на территории Белорусского Подвинья. Два экземпляра происходят с территории Нижнего Замка в Витебске (*Штыхов*, 1978. Рис. 45, 5; *Еремеев, Дзюба*, 2010. Рис. 385, 5). Два наконечника найдены в слоях городища Кастрица Лепельского р-на Витебской обл. (*Штыхов*, 1966. Рис. 34, 5). Один из них сохранился в виде фрагмента пера длиной 59 мм. Вероятно, в целом виде длина наконечника составляла примерно 110 мм.

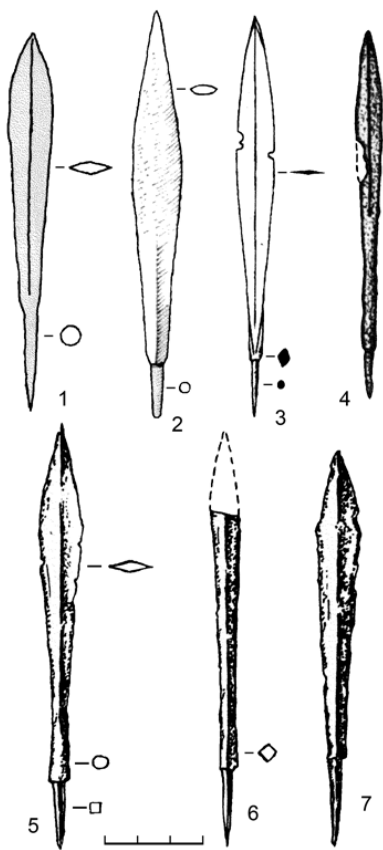

Рис. 1. Ланцетовидные наконечники стрел типа 62 с территории Беларуси
 1 – Полоцк, Верхний Замок (Штыхов, 1975. Рис. 30, 1); 2, 3 – Витебск, Нижний Замок (Штыхов, 1978. Рис. 45, 5; Еремеев, Дзюба, 2010. Рис. 385, 5); 4 – городище Франополь (Юй, 2011. Мал. 1, 6); 5–7 – городище Кульбачино (Пивоварчик, 1991. С. 31)

анализ одной стрелы был сделан М.Ф. Гуриным. Наконечник произведен из кричного железа с небольшим количеством углерода (Гурин, 1997. С. 74).

Ланцетовидным наконечником типа 62:2 принято считать в литературе экземпляр с селища Свила I Глубокского р-на Витебской обл. (Митрафанаў, Карубушкіна, 1975. Мал. 1, 3). Наконечник найден в заполнении хозяйственной ямы, содержащей лепную керамику (вероятно, фрагменты одного сосуда).

С территории городища Кульбачино Шучинского р-на Гродненской обл. происходят 13 стрел (рис. 1, 5, 7). Их длина – 117–142 мм, длина пера – 90–122 мм, наибольшая ширина пера – 14 мм, длина черешка – 19–25 мм. Найдены они в слоях второй половины X – начала XI в. Среди синхронных предметов вооружения на городище отмечены 2 копия типа E, по Петерсену (Пивоварчик, 1991. Рис. 1, 5–7; 1992. С. 12; 1994. С. 190). Кроме ланцетовидных стрел найдены 3 наконечни-

Напластования городища содержат материалы от днепро-двинской культуры до древнерусской эпохи.

Наиболее интересны и многочисленны наконечники стрел, происходящие из археологических комплексов Лукомль Чашницкого р-на и Прудники Миорского р-на Витебской обл.

В напластованиях Лукомля найдено 13 плоских ланцетовидных стрел (рис. 2). Часть из них происходит из раскопок, затронувших оборонительные сооружения городища. Из 13 стрел 11 имеют значимые деформации пера и черешка, вероятно полученные в результате использования их по назначению либо иного контакта с твердой поверхностью (Еремеев, Штыхов, 2007. С. 111).

Самая значительная коллекция стрел типа 62:2 происходит из напластований археологического комплекса Прудники – 30 (Шадыра, 1984. Рис. 9; 1986. Рис. 17, 4, 10; 1988. Рис. 34, 1–4; 1989. Рис. 23, 2–5; 1990. Рис. 21, 4, 6, 7; 1991. Рис. 25, 2, 3; 1992. Рис. 22, 2, 3; 1998. Рис. 12, 2; Шадыра, 1994. Рис. 14, 6, 7). Наконечники имеют следующие размеры: общая длина – 80–125 мм, длина пера – 60–90 мм, ширина пера – 8–15 мм, длина черешка – 12–25 мм (рис. 3). При этом длина абсолютного большинства рассматриваемых стрел превосходит 90 мм, только 5 экземпляров короче. 22 наконечника происходят с городища, 8 – с селища. Металлографический

ка типа 41 X–XI вв., а также около 10 наконечников стрел разных типов X–XIII вв.

Шесть наконечников найдены на городище Муравельник в Волковыске, в слоях конца X – начала XI в. Длина их 98–114 мм, длина пера – 74–97 мм, ширина пера – 14–17 мм (Зверуго, 1975. С. 108). В 150 км к северу от городища Муравельник во время раскопок 1969 г. под руководством Я.Г. Зверуги был исследован курган, находившийся на территории частного хутора. В кургане выявлено погребение по обряду ингумации. В культурном слое под насыпью найдено несколько железных предметов, среди которых серп X–XI вв., 2 двушипных стрелы типа 2 X–XI вв. и ланцетовидный наконечник типа 62:2 (Звяруга, 2006. С. 212).

В материалах, опубликованных Ф.Д. Гуревич, насчитываются 7 наконечников из Новогрудка. 5 из них найдены на территории Малого Замка. Длина – 9–11 см (Гуревич, 2003. С. 169).

Несколько стрел найдены на юге современной территории Беларуси. Два наконечника происходят из культурного слоя городища Кимбаровка в Мозыре. Один найден в 1982 г. в раскопе 2, в заполнении постройки 3 в юго-западной части городища, рядом с валом. Также в заполнении постройки – фрагменты лепной и круговой керамики, глиняные и шиферные пряслица, наконечник стрелы типа 41:1 (Залашко, Булкин, 1983. С. 388, 389). Ланцетовидный наконечник погнут по границе пера и шейки, вероятно, в результате использования его по назначению. Второй наконечник найден в 2005 г. в раскопе 5, в заполнении постройки 4 у подножия вала. В комплексе с ним – фрагменты лепной и круговой керамики (Колосовский, 2005. С. 11).

Один наконечник происходит из раскопок О.В. Иова на городище Франополь Брестского р-на (Юў, 2011. Мал. 1, 6).

Тип 75. Ланцетовидные треугольного сечения (10 экз.; рис. 4, 1–5). Выделяются два варианта типа: 1 – без валика на шейке, 2 – с валиком (Медведев, 1966. С. 78, 79).

К первому варианту относятся 7 экземпляров. Три из них происходят с городища Лукомль, все три деформированы (рис. 4, 1–3). Один наконечник найден в Полоцке, на селище около Красного моста – так называемом «селище на Полоте», ранние слои которого датируются X в. (Плавинскі, Штыхаў, 2006. С. 70). Кроме

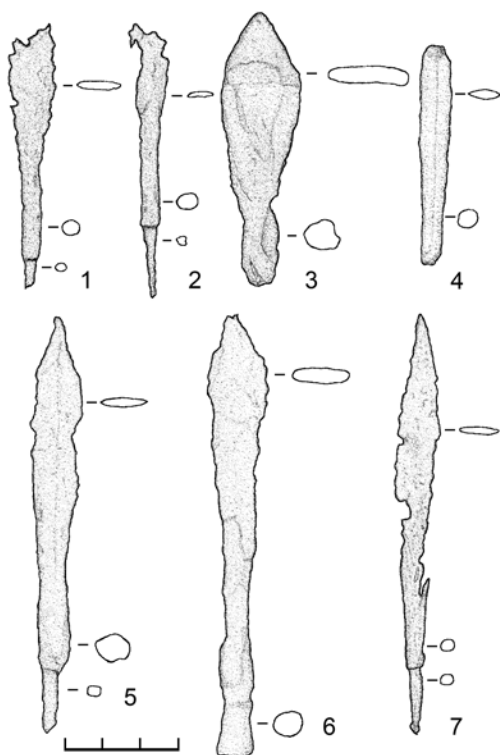

Рис. 2. Ланцетовидные наконечники стрел типа 62 из археологического комплекса Лукомль (рисунки автора)

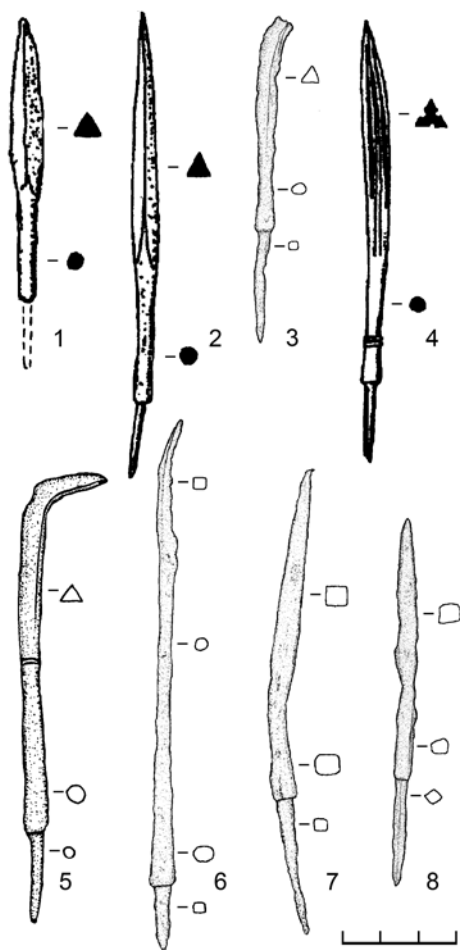

Рис. 4. Ланцетовидные наконечники стрел типов 75 (1–5) и 77 (6–8)

1, 2, 4 – археологический комплекс Лукомль (Еремеев, Штыхов, 2007. Рис. 14:3, 11–14); 5 – городище Кимбаровка; 6–7 – археологический комплекс Прудники; 8 – городище Лукомль

Тип 77. Ланцетовидные квадратного сечения (8 экз.; рис. 4, 6–8). А.Ф. Медведев выделил три варианта типа: 1 – с длинной боевой головкой и коротким черешком, 2 – без упора для черешка, 3 – с длинным черешком, поздняя разновидность (Медведев, 1966. С. 79).

На территории Беларуси найдено 8 стрел типа 77, относящихся к первому варианту. Один экземпляр происходит из постройки 1 раскопа 1 1982 г. на городище Кимбаровка. Постройка размещалась рядом с частоколом у подножия вала (Залашко, Булкин, 1985. С. 388). Наконечник деформирован в результате применения.

Еще один экземпляр найден на территории детинца Гомеля в заполнении рва № 1. Среди прочих находок – несколько наконечников стрел X–XII вв., а также ран-

ней керамики в слоях селища интерес вызывает наконечник стрелы типа 46, по А.Ф. Медведеву. Также 3 экземпляра найдены в одной точке на городище Прудники (Шадыро, 1998. Рис. 38, 2, 4). Все три чрезвычайно плохой сохранности, черешки наконечников не сохранились. Длина пера – 71, 81, 92 мм, ширина – 8, 7, 9 мм соответственно.

Три наконечника имеют валик на шейке. Один из них найден на городище в Лукомле, острие его погнуто в результате удара о твердую поверхность. Один наконечник происходит из постройки 2 раскопа 1 1982 г. на городище Кимбаровка (рис. 4, 5). Постройка размещалась рядом с частоколом у подножия вала. Также в заполнении постройки обнаружены 175 лепных и 115 круговых фрагментов керамики, половина дирхема (монетный двор аль-Мухаммеда, 798–799 гг.), подковообразная фибула и др. (Колосовский, 2005. С. 10). Острые стрелы сильно погнуто, вероятно, в результате удара о твердую поверхность. Наконечник был подвергнут металлографическому анализу М.Ф. Гуриным. В результате установлено, что стрела сделана из нескольких слоев низкоуглеродистой стали и железа (Гурын, 1996. С. 100. Мал. 1, 8).

Один наконечник найден на городище Лукомль. Один – на городище Кульбачино (Пивоварчик, 1994. С. 195). Его длина – 75 мм, длина головки – 58 мм, ширина головки – 6 мм.

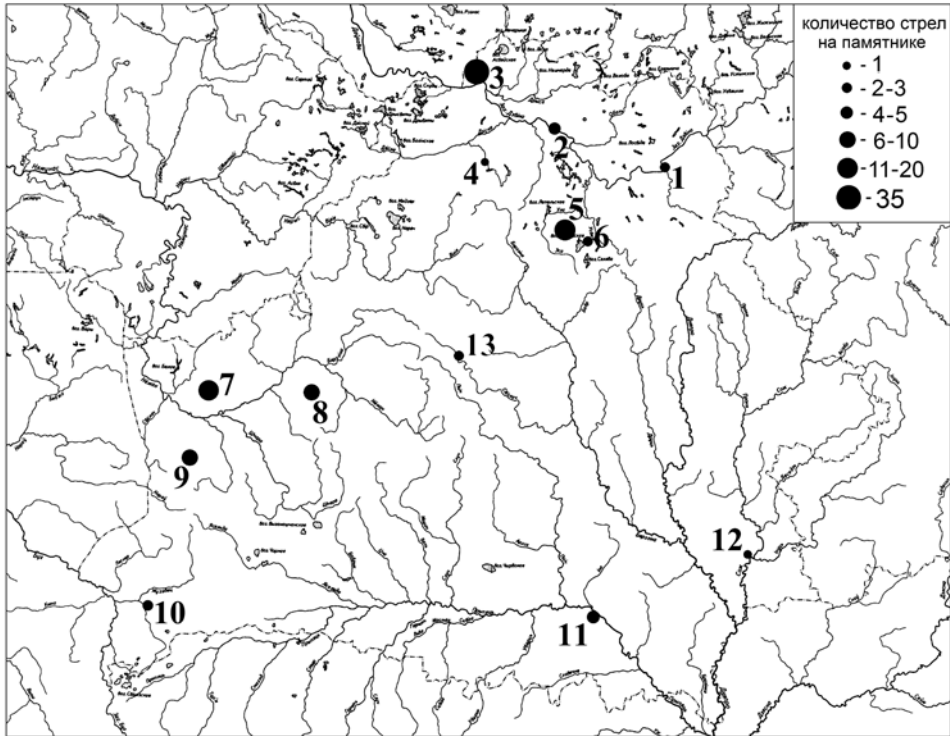

Рис. 5. Распространение ланцетовидных стрел на территории Беларуси

1 – Витебск, Нижний Замок; 2 – Полоцк; 3 – археологический комплекс Прудники; 4 – городище Свила 1; 5 – археологический комплекс Лукомль; 6 – городище Кастрица; 7 – городище Кульбачино; 8 – Новоградук; 9 – Волковыск, городище Муравельник; 10 – городище Франополь; 11 – городище Кимбаровка; 12 – Гомель; 13 – Минск, Замчище

некруговая керамика X–XI вв. (Макушиников, 1993. С. 166). Ланцетовидная стрела сильно деформирована, имеет погнутость, а также облом острия, вероятней всего, в результате его использования.

Три стрелы типа 77:1, найденные при раскопках на Малом Замке в Новоградке, упоминаются в публикациях Ф.Д. Гуревич (2003. С. 170).

В напластованиях городища Прудники найдены 2 наконечника, оба имеют свои особенности (рис. 4, 6, 7). Длина первого – 132 мм, что значительно больше обычного. Длина второго – 115 мм, при этом черешок его – длиной 37 мм, что соответствует наконечникам третьего варианта, по А.Ф. Медведеву. Но с учетом ряда обстоятельств этот наконечник отнесем также к первому, раннему варианту типа 77.

Один экземпляр найден на городище Лукомль (Еремеев, Штыхов, 2007. Рис. 14, 15).

Тип 78. Ланцетовидные ромбического сечения (2 экз.). По пропорциям пера А.Ф. Медведев выделил два варианта типа (Медведев, 1996. С. 80). На территории Беларуси найдены два экземпляра, относящиеся к первой, ранней разновидности. Один из них найден в Минске, в прослойке наносного речного песка (Зяц, 1996. Рис. 27, 19), второй – на селище у Красного моста в Полоцке (Плавинскі, Штыхаў, 2006. С. 70)

Существует множество мнений о происхождении и путях распространения тех или иных вариантов ланцетовидных стрел. Работа по их обобщению была проделана С.Ю. Каиновым (1999. С. 49–62). На данный момент можно утверждать, что большинство ланцетовидных наконечников стрел IX – начала XI в., найденных на территории Древней Руси, имеют североευропейские корни.

Типология ланцетовидных наконечников из Швеции была разработана Э. Вегре и дополнена П. Линдбамом (*Wegreus*, 1986; *Lindbom*, 1994). Ими были выделены следующие типы.

Тип А. Ланцетовидные плоские (соответствует типу 62, по А.Ф. Медведеву). Делятся на два варианта: А1 – с узким пером и шейкой короче пера, и А2 – с шейкой длиннее пера. Вариант А1 делится на два подварианта: АS1 – узкий и легкий, и АJ1 – широкий и тяжелый. Наконечники АS1 использовались в боевых условиях, АJ1, так же как и А2, – на охоте.

Из всех наконечников типа А с территории Беларуси только один экземпляр из Прудников можно точно отнести к подтипу АJ1. Одна стрела из Новогрудка и одна из Лукомля относятся к типу А2 (*Гурэвіч*, 2003. Мал. 65, 10; *Еремеев, Штыхов*, 2007. Рис. 14-3, 16). Все остальные плоские ланцеты относятся к подтипу АJ1.

Тип D. Ланцетовидные граненые (соответствует типам 75, 77, 78, по А.Ф. Медведеву). Тип исключительно боевых наконечников. Делится на варианты D1 – граненые трехгранные, и D2 – граненые квадратные.

Существует относительно устоявшаяся хронология типов рассматриваемых наконечников стрел. А.Ф. Медведев датировал тип 62 IX–X вв., тип 75 – X в., 77:1 – X–XI вв., 78:1 – IX–X вв. (*Медведев*, 1966. С. 73, 74, 78–80).

Находки из Скандинавии датируются следующим образом: тип А1 – IX–X вв., А2, D1 – X – первой половиной XI в., D2 – второй половиной X – первой половиной XI в. (*Wegreus*, 1986. S. 32).

На территории Древней Руси ланцетовидные наконечники появляются в IX в. и широко распространяются в X в., изредка встречаются в XI в. Поздние экземпляры ланцетовидных стрел отличаются укороченным пером и удлиненным черешком, что связано с приспособлением их для стрельбы из сложного лука (*Каинов*, 1999. С. 55). Среди находок с территории Беларуси классических поздних ланцетов нет.

В соответствии с подсчетами С.Ю. Каинова, на территории Древней Руси найдено 360 ланцетовидных наконечников в 52 пунктах (*Каинов*, 1999. С. 59). С территории Беларуси в каталог С.Ю. Каинова попало около 70 единиц из 7 пунктов. На данный момент можно говорить о 99 стрелах из 14 пунктов (безусловно, учитывая некоторые неопубликованные материалы, а также предметы, имеющиеся в коллекциях «черных археологов», количество которых возрастет). Учитывая топографию находок, заметим, что широкого распространения ланцетовидные стрелы на территории Беларуси не имели (рис. 5).

Обращаясь к топографии, можно отметить, что находки ланцетовидных стрел на территории Беларуси маркируют основные военно-торговые пути X–XI вв.

Можно выделить два региона, где найдено более всего ланцетовидных наконечников, – Белорусское Подвинье и Понеманье.

Из 61 наконечника из Подвинья 52 происходят с территории всего двух археологических комплексов – Лукомль и Прудники.

Археологический комплекс Прудники Миорского р-на Витебской обл. находится на белорусско-латвийском пограничье, на левом берегу р. Вята, за 1,5 км от Западной Двины. Комплекс состоит из городища, которое функционировало с V по XVII в., и селища V – начала XI в.

Общее количество найденных в Прудниках ланцетовидных стрел – 35. Из экземпляров с городища, место находки которых точно зафиксировано, 12 наконечников происходят из раскопов, затронувших конструкции вала на северо-восточном склоне городища. 5 стрел найдены в раскопе 1983 г., в слое со следами сильного пожара, там, где, возможно, находились жилые постройки. 8 наконечников найдены в слоях селища.

26 стрел (70% коллекции) имеют следы непосредственного использования, соприкосновения с твердой поверхностью. На нескольких имеются следы пребывания в огне. При этом из 8 ланцетовидных наконечников, найденных на селище, перо и черешок сильно деформированы у 4. Из 11 стрел, найденных в раскопах, затронувших конструкции вала, деформировано 9 экземпляров. Учитывая планиграфию и морфологию артефактов, можно предположить, что абсолютное большинство ланцетовидных стрел попало в культурный слой городища в результате военного нападения.

По внешним признакам (присутствие рядом с плоскими стрелами граненых наконечников классических пропорций) можно отнести коллекцию ко второй половине X – началу XI в.

В X–XI вв. в регионе Браславского Поозерья происходят значительные изменения. В курганах КСПДК появляются погребения по обряду ингумации с оружием древнерусских и североевропейских типов. Связаны эти изменения с продвижением Полоцкого княжества в регион запада Белорусского Подвинья. В это же время, в конце X – начале XI в., на городище и селище Прудники в балтские традиции материальной культуры проникают традиции древнерусские. Находки оружия дальнего боя свидетельствуют о том, что на протяжении столетий городище Прудники подвергалось нападениям неоднократно. Стрелы других типов второй половины X – первой половины XI в. немногочисленны. Можно констатировать, что примерно в то же время, когда древнерусские традиции проникают в материальную культуру Прудников (вторая половина X – первая половина XI в.), на городище совершает нападение дружина, в которой присутствовали выходцы из Северной Европы.

Ланцетовидные стрелы из Лукомля опубликованы И.И. Еремеевым и Г.В. Штыховым, поэтому не будем подробно на них останавливаться. В слоях городища отчетливо прослеживается разрушительный пожар конца X в., ставший результатом военного нападения. Вследствие этого нападения ланцетовидные стрелы попали в культурный слой комплекса. 14 из 16 наконечников значительно деформированы. Иного вооружения в материалах городища не прослеживается.

Ланцетовидные наконечники в Верхнем Понеманье обнаружены в Волковыске и Новогрудке – крупнейших центрах региона, а также на городище Кульбачино. Городище Кульбачино Щучинского р-на Гродненской обл. было основано в X в. как крепость – опорный пункт колонизации правобережья Немана. 13 ланцетовидных наконечников стрел, 2 наконечника копий типа Е, по типологии Я. Петерсена, десятков иных наконечников стрел с ромбическим пером X–XI вв. свидетельствуют о

той военной роли, которую играло поселение, а также о присутствии на нем носителей североευропейских военных традиций.

Единичны находки ланцетовидных наконечников на юге современной территории Беларуси. Городище Франополь находится в Брестском р-не на р. Рита. Оно имеет округлую форму (диаметр 30 м) и окружено валом высотой от 1,5 до 2,5 м. Кроме керамики в слоях найдено значительное количество предметов вооружения: наконечники копий, топоры, наконечник ножен меча рубежа X–XI вв. Городище возникло в 950–1000 гг. и, судя по масштабным следам пожара, было разрушено в результате одного нападения на рубеже X–XI вв. (*Кулаков, Иов, 2001. С. 80, 81*). Также в слоях городища присутствуют различные наконечники стрел X–XI вв. 4 наконечника происходят из заполнения построек городища Кимбаровка в г. Мозыре. Г.М. Залашко и В.В. Булкин, исследовавшие городище, датировали его слои VIII – началом XI в. (*Залашко, Булкин, 1982. С. 389*). Три ланцетовидных наконечника сильно деформированы в результате использования по назначению. Обращает на себя внимание присутствие в слое ряда наконечников стрел различных типов X–XI вв. Поселение было крупным торгово-ремесленным центром, в жизни которого принимали участие выходцы из Северной Европы (*Колосовский, 2005. С. 12*). Присутствие в заполнении построек, находящихся рядом с валом, большого количества наконечников стрел, часть из которых сильно деформированы, свидетельствует о возможном нападении на городище.

Обращает на себя внимание состав коллекций наконечников стрел с памятников, на которых найдены интересные для нас ланцетовидные стрелы. Так, в раскопках Гомеля и Франополя, где ланцетовидные экземпляры единичны, найдено более десятка ромбовидных стрел конца X – начала XI в. В Кимбаровке те и другие встречены примерно в равном количестве. В напластованиях городища Муравельник в Волковыске и Малого Замка в Новогрудке количество ланцетовидных стрел не превышает 15% от общего числа наконечников X–XI вв. На городище Кульбачино ланцетовидных стрел на несколько единиц больше, чем иных синхронных наконечников. Все приведенные факты еще раз свидетельствуют о том, что широкого распространения в рассматриваемом регионе интересные для нас типы стрел не имели. Вероятно, большинство ланцетовидных стрел попали в культурные напластования памятников на территории Беларуси вследствие событий второй половины X – начала XI в., связанных со становлением границ древнерусского государства. Можно предположить, что в этих событиях принимали участие выходцы из Северной Европы или носители североευропейских военных традиций.

То, что большинство имеющихся в нашем распоряжении ланцетовидных стрел с территории Беларуси найдено в Белорусском Подвинье, неудивительно. В середине X – начале XI в. начинается активное использование водных артерий Западнoдвинского пути. Этот период связан с усилением в регионе роли Полоцка. Наличие ланцетовидных наконечников стрел, а также иных предметов вооружения североευропейского происхождения, свидетельствует об участии в этом процессе выходцев из Северной Европы. Однако немногочисленность находок предметов вооружения ближнего боя североευропейских типов позволяет предполагать, что территория Полоцкой земли являлась одним из регионов Восточной Европы, слабо насыщенных в X–XI вв. оружием скандинавского происхождения (*Плавинский, 2008. С. 218*). Причины этого явления следует, вероятно, искать в особенностях

исторического развития региона. На фоне единичных находок ланцетовидных наконечников стрел в комплексах с большим количеством других стрел X–XI в. выделяются археологические комплексы Лукомль и Прудники. Особенно интересны Прудники, где найдена треть всех известных на территории Беларуси ланцетовидных наконечников. Вероятно, наконечники эти попали в напластования памятника в результате нападения, которое имело место в период продвижения интересов Полоцкого княжества в регион Браславского Поозерья. Следует отметить, что на городище «Замок», находящемся в Дрисвятах (Браславское Поозерье), также имеются следы значительного разрушения конца X – начала XI в. Однако в напластованиях памятника, содержащих три десятка наконечников этого периода, не найдено ни одной ланцетовидной стрелы (Семенчук, 2001. С. 301).

Таблица 1. Общее количество ланцетовидных наконечников стрел различных типов, найденных на территории Беларуси

Комплекс	Тип					
	62		75		77:1	78
	62:1	62:2	75:1	75:2		
Полоцк, Верхний Замок	1					
Витебск, Нижний Замок		2				
Волковыск, городище Муравельник		6				
Городище Кастрица		2				
Городище Кимбаровка		2		1	1	
Городище Кульбачино		13		1		
Лукомль, селище 1		12	1			
Лукомль, городище		1	2	1	1	
Новогрудок, Малый Замок		7			3	
Прудники, городище		22	3		2	
Прудники, селище		8				1
Городище Свила 1		1				
Городище Франополь		1	1			
Полоцк, селище						
Гомель, детинец					1	
Минск, Замчище						1

Таким образом, имеющиеся материалы (табл. 1) позволяют предположить, что местные воины не использовали широко ланцетовидные наконечники. Поздних форм рассматриваемых типов стрел – с длинным черешком и укороченным пером – в памятниках региона не отмечено. Нет оснований говорить о местном производстве ланцетовидных стрел. Гибридным типом можно считать ланцетовидные наконечники типа 78, которые встречаются на восточноевропейских памятниках, однако отсутствуют в Скандинавии (на территории Беларуси выявлено 2 подобных наконечника). Возможно, позднейшими гибридами являются некоторые стрелы типа 63 с длинными черешками, которые встречаются в большом количестве в слоях XI–XIII вв. (однако это тема для иного исследования). Абсолютное большинство ланцетовидных стрел попали в напластования памятников на территории Беларуси в результате их применения по назначению, вследствие военных нападений, связанных с событиями X – начала XI в.

Літэратура

- Гурин М.Ф., 1987. Кузнечное ремесло Полоцкой земли. IX–XIII вв. Минск.
- Гурин М.Ф., 1996. Металаграфічнае вывучэнне кавальскіх вырабаў з Мазыра і Рэчыцы // ГАЗ. Минск. № 7.
- Гурэвіч Ф.Д., 2003. Летапісны Навагрудак. СПб.; Навагрудак.
- Дзерновіч С. Дз., 2002. Вікінгі на Усходзе: Каталог. Минск.
- Еремеев И.И., Штыхов Г.А., 2007. Древний Лукомль: Лепная керамика и раннесредневековый культурный слой // Acta Archaeologica Albaruthenica. Минск. Vol. 1.
- Еремеев И.И., Дзюба О.Ф., 2010. Очерки исторической географии лесной части Пути из варяг в греки. СПб.
- Залашко Г.М., Булжин В.А., 1985. Городище Кимбаровка // АО 1983 г.
- Заяц Ю.А., 1996. Оборонительные сооружения Менска XI–XIII вв. Минск.
- Зверуго Я.Г., 1975. Древний Волковыск. Минск.
- Звяруга Я.Г., 2006. Раскопки курганоў у вярхоўях Росі і Зэльвянкі // ГАЗ. № 22.
- Іоў А.В., 2001. Кімбараўка // Археалогія Беларусі: Энциклапедыя. У 2 т. Мінск. Т. 2: Л–Я.
- Каинов С.Ю., 1999. Ланцетовидные наконечники стрел из раскопок Гнездова // Раннесредневековые древности Северной Руси и ее соседей. СПб.
- Колосовский Ю.В., 2005. Средневековый город // Мазырь: гісторыя і сучаснасць. Мінск.
- Кулаков В.И., Иов О.В., 2001. Наконечники ножен меча из кургана 174 могильника Кауп и с городища Франополь // КСИА. Вып. 211.
- Медведев А.Ф., 1966. Ручное метательное оружие (лук и стрелы, самострел) VIII–XIV вв. // САИ. Вып. Е1-36.
- Мітрафанаў А.Р., Карубушкіна Т.М., 1975. Археалагічны помнік расказвае // Помнікі гісторыі і культуры Беларусі. Мінск. № 4.
- Пивоварчик С.А., 1991. Отчет о проведении работ на городищах Белорусского Понемонья в 1990 г. // Архив Института истории НАН Беларуси. Д. 1247.
- Пивоварчик С.А., 1992. Отчет о полевых исследованиях на городищах Белорусского понемонья в 1991 г. // Архив Института истории НАН Беларуси. Д. 1396.
- Пивоварчик С.А., 1994. Вооружение и снаряжение всадников из Понеманских городищ (X–XIII вв.) // ГАЗ. № 3.
- Плавінскі М.А., Штыхаў Г.В., 2006. Ляпная кераміка полацкага селішча // ГАЗ. № 21.
- Плавинский Н.А., 2008. Оружие североевропейских типов в комплексе вооружения Полоцкой земли X–XI вв. Минск.
- Семенчук Г.Н., 2001. Раннесредневековый археологический комплекс Дрисвяты // Lietuvos archeologija. Vilnius. 21.
- Шадыра В.И., 1994. Справоздача аб раскопках гарадзішча «Замак» каля в. Пруднікі Міёрскага р-на Віцебскай вобл. // Архив Института истории НАН Беларуси. Д. 1484.
- Шадыро В.И., 1984. Раскопки городища «Замок» близ д. Прудники Миорского района в 1983 г. // Архив Института истории НАН Беларуси. Д. 893.
- Шадыро В.И., 1987. Отчет о раскопках селища и городища близ д. Прудники Миорского района Витебской области (зона затопления Даугавпилской ГЭС) в 1986 году // Архив Института истории НАН Беларуси. Д. 951.
- Шадыро В.И., 1988. Отчет о раскопках городища и селища близ д. Прудники Миорского р-на в 1987 г. // Архив Института истории НАН Беларуси. Д. 1013.
- Шадыро В.И., 1989. Отчет о полевых исследованиях в Городокском и Миорском районах Витебской области в 1988 г. // Архив Института истории НАН Беларуси. Д. 1090.
- Шадыро В.И., 1990. Отчет о полевых исследованиях в Миорском и Глубокском р-нах Витебской обл. в 1989 году // Архив Института истории НАН Беларуси. Д. 1138.
- Шадыро В.И., 1991. Отчет о раскопках в Глубокском, Миорском и Браславском р-нах Витебской обл. в 1990 г. // Архив Института истории НАН Беларуси. Д. 1206.
- Шадыро В.И., 1998. Отчет о раскопках селища близ д. Прудники Миорского р-на Витебской обл. в 1997 г. // Архив Института истории НАН Беларуси. Д. 1717.
- Шадыро В.И., 1999. Отчет об исследованиях городища и селища Прудники Миорского района Витебской области в 1988 г. // Архив Института истории НАН Беларуси. Д. 1752.
- Штыхов Г.В., 1975. Древний Полоцк (IX–XIII вв.) Минск.
- Штыхов Г.В., 1978. Города Полоцкой земли (IX–XIII вв.). Минск.

- Штыхов Г.В., 1966. Отчет об археологических исследованиях в Витебской области и Логойске в 1965 г. // Архив Института истории НАН Беларуси. Д. 295.
- Kazakevičius V., 2004. Geležies amžiaus strėlės Lietuvoje II–XII/XIII a. Vilnius.
- Lindbom P., 1994. Pilspetsarna fran Valsgårde 13 // Tor. Uppsala. 27.
- Wegraeus E., 1986. Die Pfeilspitzen von Birka // Birka II: 2. Stockholm.

А.А. Александров

Первые упоминания славян в поздних римских источниках

A.A. Aleksandrov. The first mentions of Slavs in the late roman source

Abstract. The article gives the mentions of Slavs in the late antique sources: Elegies of the Roman poet Sextus Propertius (I century AD), “Germany” by Tacitus (98 AD), Titulatura of the Emperor Volusianus (251–253 AD), “Getika” by Iordanes (VI century AD), “Barbarous tribes which extended under Emperors” (III–IV centuries AD), Tabula Peutingeriana (III–IV centuries AD), Hippolitus the Roman’s “Chronicle” (III century AD), a devotion inscription from Chersonesus (270 AD), an inscription on an amphora from Tanais (III–IV centuries AD), “Answers” by Pseudo-Cesarius (VI c. AD), Claudius Ptolemaeus’s “Geography”(II c. AD), the Roman diploma (68 AD), a votive Roman inscription from Savaria (188 AD), a votive Roman inscription from Intercisa (II–III centuries AD), a toponym from Pavtalia (III c. AD) and others. Special researches were conducted on the materials of little-known or insufficiently studied sources

Ключевые слова: славяне, венеты, Эридан, Рипей, Славус, Стлабониус, ставаны-стлаваны

В «Элегиях» известного римского поэта Секста Проперция (50–16 гг. до н. э.) упоминается «венетский Эридан» (более подробно см.: Александров, 2009б. С. 73–94). От верного понимания того, какой из двух Эриданов имел в виду поэт, многое зависит. К северу от Эридана-По действительно жили венеты. Однако, как показывает карта, в эпоху поздней республики южнее и юго-западнее венетов жили ценоманы, которые и занимали северный берег По. Только по административному делению Августа южная граница провинции *Venetia et Histria* проходит по северному берегу По, нигде, впрочем, не заходя на южный берег этой реки, за исключением устья (Машкин, 1950. Приложение. Карта 4). Понятно, что и после августова административного деления ценоманы и венеты остались на месте. Строго говоря, Пад-По во время жизни и творчества Проперция никогда не был венетским, а земли по *Padus*’у никогда не были для римлян невообразимой далью, как у Проперция.

Рассмотрим другую возможность. Противопоставление отдаленных территорий иногда велось по меридиональному принципу, например, Скифии и Ливии, наиболее удаленных по меридиану частей населенного мира, как у современника Проперция, поэта Овидия. Проперций, исчисляя степень отдаленности этого расстояния, мерит его «от себя», и его привлекает его максимальная протяженность. Искомый Эридан может находиться еще дальше Гипаниса-Южного Буга. К северу от этого Гипаниса, на противоположном конце ойкумены, действительно располагался еще один Эридан (Рубон, Рудон) – река, в общем, известная античной географической науке, хотя бы в связи с мифами о Фазтоне, гелиадах и тем реальным янтарем, который завозился **из района устья этой реки** в античный мир.